

Зайдя в ванную, она выполнила свои утренние обязанности, включая быстрый душ. Она собрала свои длинные волосы в красивый конский хвост и огляделась в поисках чего-нибудь надеть. В шкафу, его шкафу, она нашла пару мужских темно-синих фланелевых пижам. Она надела одну из них, и она показалась ей странно уместной. С легким чувством тревоги она направилась на кухню, чтобы посмотреть, в каком настроении был ее хозяин.

Коул отвернулся от плиты, где только что закончил готовить на сковороде картофель с луком и различными специями. Он заметил Монику, стоящую в дверном проеме, одетую в его фланелевую пижаму. Она выглядела как модель из каталога шикарного нижнего белья, демонстрирующая последние модные модели зимней пижамы.

"Хозяин? Ничего, если я надену это?" сказала она, принимая соблазнительную позу в дверном проеме кухни.

Он позволил себе пристально посмотреть на нее, и широкая улыбка расплылась по его лицу. Она была опустошающей, даже в этот час. Было девять часов утра в субботу. Накануне вечером они так интенсивно играли, что уснули еще до десяти вечера. Ничто так не поднимает настроение, как десять часов сна, подумал он. Неужели Моника так хорошо выглядела каждое утро?

"Конечно, ты можешь надеть это, Малышка. Какой хороший выбор! Ты прекрасна этим утром."

Он поставил дымящийся картофель на стол рядом с миской с горячей яичницей-болтуньей, слегка приправленной горчицей. Шагнув вперед, он предложил ей бокал, наполненный превосходным апельсиновым соком. "Будешь ли ты завтракать со мной, моя дорогая?"

Она согласилась с улыбкой и сверкающими глазами. За завтраком они обсудили последние проблемы, возникшие в их отношениях. Очевидно, любовь начинала расцветать. К сожалению, интенсивные отношения D / S препятствовали многим действиям и разговорам, которые были важны для здорового развития отношений. Коул понимал это немного лучше, чем она, но когда он объяснил свои мысли, она быстро поняла, что они должны установить какие-то новые правила.

При напряженной работе двух логических умов потребовался всего час, чтобы заложить основу для их взаимного согласия. Их первым пунктом было сохранение гибкости правил. Они решили, что не будут постоянно играть свои роли хозяина/рабыни, только когда у них обоих будет настроение для этого. Серьезные игровые сессии можно было бы спланировать заранее, но из-за их горячей химии спонтанная игра была бы неизбежна, и они согласились наслаждаться ею, когда бы это ни происходило. Они также планировали бы не развратные действия точно так же, как это делали ванильные пары. Ей нравилось смотреть иностранные художественные фильмы, поэтому он согласился пойти с ней. Ему понравилась стрельба, на которую она неохотно согласилась попробовать.

Моника взяла за правило говорить ему, что их игра в паддл была далека от ее предела. В следующий раз она хотела играть жестче, если это доставит удовольствие ее хозяину.

Коул упомянул тот факт, что они не пользовались презервативами и должны были быть очень осторожны, если у них были какие-либо сексуальные контакты с другими.

Моника думала дальше вперед. "Говард, я говорила тебе, как меня заводит быть партнером prodom?"

"Да, я думаю, ты упоминала об этом", - сказал он, задаваясь вопросом, к чему это ведет.

"Что ж, я бы хотел, чтобы ты продолжал это делать".

Он был явно удивлен: "Ты бы хотела? Разве ты не стала бы ревновать?"

"Возможно, но держу пари, мы сможем что-нибудь придумать", - сказала она хриплым, похотливым голосом. "Ты знаешь, что в эротических SM-историях часто фигурирует женщина, которая помогает доминирующему мужчине? Я всегда думала, что это была бы забавная роль. Похоже ли это на то, что ты был бы готов рассмотреть?"

"Хмм, ты имеешь в виду девушку, которая купает прекрасную плененную жертву и одевает ее в сексуальное шелковое платье?"

"Да, это именно то, что я имею в виду!" Ее глаза были широко раскрыты. "Я думаю, это так сексуально! Что ты думаешь?"

"Ну, если бы у меня была помощница, она должна была бы быть покорной и чрезвычайно красивой. Я бы хотел, чтобы у нее были темно-карие глаза и великолепное тело. Ты знаешь кого-нибудь похожего на это?"

Их разговор растворился в водовороте смеха и объятий. В очередной раз они нашли что-то общее, что у них было.

Чтобы отпраздновать свой успех, они перешли в спальню, намереваясь заняться простой ванильной любовью. К их удивлению, их химия была слишком сильной, и каждый из них автоматически попал в свои доминирующие и подчиненные роли. Коул заставил ее принять позу для приятного сексуального шлепка, стаскивая фланелевую пижаму. Он заметил, что на ее заднице не было никаких отметин, что казалось немного странным после порки прошлой ночью. Пытаясь исправить ситуацию, он хорошенько отшлепал ее рукой.

Моника начала свое сексуальное предоргазмическое дыхание всего через минуту восхитительных прикосновений рук к ее мягкой, но упругой попке. Когда они больше не могли выдерживать нарастающее сексуальное напряжение, они сделали паузу на несколько секунд, чтобы раздеться, а затем прыгнули обратно на кровать.

Она обнаружила, что лежит на спине, глядя на Коула снизу вверх, стоящего на коленях между

ее ногами с щеголяющей огромной эрекцией. Он быстро просунул обе руки ей под колени и поднял ладони к ее запястьям. Затем, схватив ее за запястья и прижав ладони к плечам, он раздвинул ее ноги своими руками. Он посмотрел сверху вниз на ее симпатичную бритую пизду и позволил своему требовательному члену задержаться у ее жадного отверстия. Ее глаза расширились, когда он начал проникать в ее чувствительный вагинальный проход.

Он заставил себя не торопиться. Она была очень тугой, поэтому он остановился на полпути и наклонился, чтобы поцеловать и покусать ее грудь в течение минуты. Медленно наполняя ее своим мужским достоинством, он осыпал ее сексуальными приказами. "Служи своему Хозяину сейчас, шлюха". "Подвинь свою пизду вперед для меня, моя маленькая секс-игрушка".

Когда ее смазка была в самый раз, он начал толкаться быстрее.

"Скажи мне, что тебе нужно, чтобы кончить сейчас, ты, маленькая шлюха".

"Просто продолжай трахать меня, как Мастер!"

Она кончила быстро и яростно, с сильными толчками таза, и это было все, что он мог сделать, чтобы удержать ее. Когда она закончила, он сказал:

"Теперь не двигайся для меня, Малышка". С ее запястьями, все еще зажатыми в его хватке, и широко раздвинутыми ногами, она послушно стояла неподвижно, пока он получал свое удовольствие. Она посмотрела на него с чувством удовлетворения. Не из-за ее собственного интенсивного оргазма, а потому, что она доставила удовольствие своему хозяину.

Когда они смогли рассуждать здраво, они решили, что каждый займется своими делами и снова встретятся тем вечером в кино в центре города. В данный момент они оба чувствовали себя сытыми и согласились что их следующая игровая сессия состоится через неделю. Коул объяснил ей, что он использовал подвальную фотостудию в качестве подземелья.

"У тебя есть подвал? Могу я покричать там, внизу?" она спросила.

"Конечно от боли, моя маленькая потаскушка, соседи никогда ничего не услышат".

"О Боже, я едва могу дождаться. Я люблю кричать, но я всегда боюсь, что кто-нибудь может меня услышать".